

**УДК 347.933.5****Проблемы действия обязательности судебных актов в  
арбитражном процессе по кругу лиц****Платонов Давид Миралиевич**Консультант судебного состава,  
Девятый арбитражный апелляционный суд;

Аспирант,

Российский государственный университет правосудия,  
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;  
e-mail: david9703@mail.ru**Первухина Светлана Игоревна**

Кандидат юридических наук, доцент,

Российский государственный университет правосудия;  
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;  
e-mail: david9703@mail.ru**Аннотация**

Статья посвящена исследованию проблем действия обязательности судебных актов в арбитражном процессе по кругу лиц. Анализируются причины возникновения конкуренции судебных актов различных юрисдикций, в частности, подлинной и неподлинной конкуренции. Рассматриваются вопросы преюдициального значения судебных решений и их обязательности для лиц, не участвовавших в деле. Особое внимание уделяется коллизиям судебных актов, возникающим в практике арбитражных судов. На основе анализа современной судебной практики и доктринальных подходов предлагается разработка нового процессуально-правового механизма преодоления таких коллизий. Исследование направлено на совершенствование процессуальных институтов и обеспечение единообразия судебной практики. Конкуренция судебных актов мешает обеспечить безусловную обязательность и стабильность судебных решений. Обжалование только одного из конкурирующих актов не позволяет в полной мере восстановить нарушенные права, а лишь устраняет судебную ошибку в квалификации отношений и оценке доказательств обжалованного судебного решения. Опираясь на правовую позицию, сформулированную в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П (в нём отмечается, что законодатель может устанавливать различные способы опровержения преюдиции, но они должны соответствовать конституционным принципам независимости суда и обязательности судебных решений), автор предлагает ввести новую процессуально-правовую модель — реституционное производство.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Платонов Д.М., Первухина С.И. Проблемы действия обязательности судебных актов в арбитражном процессе по кругу лиц // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 6А. С. 117-122.

**Ключевые слова**

Обязательность судебных актов, арбитражный процесс, преюдиция, конкуренция судебных актов, процессуальные гарантии, единообразие судебной практики.

**Введение**

Принцип обязательности судебных актов, которые выносят арбитражные суды Российской Федерации, занимает центральное место в системе правоприменения и определяет значение итоговых документов судебной деятельности. Этот принцип играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и предсказуемости как в сфере гражданских правоотношений, так и в системе правосудия в целом.

Нормативное закрепление данного принципа осуществлено в статье 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Согласно этой норме, обязанность соблюдения судебных актов распространяется на широкий круг субъектов: государственные и муниципальные органы, различные организации, должностных лиц и частных лиц [Часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025)].

**Основная часть**

Одна из сложностей, связанных с реализацией принципа обязательности, заключается в определении круга лиц, на которых он распространяется. Законодатель не даёт исчерпывающего перечня таких субъектов, что обусловлено открытым характером нормы, закреплённой в части 1 статьи 16 АПК РФ. В то же время точное определение круга лиц, обязанных исполнять судебные акты, имеет критическое значение для обеспечения их эффективного исполнения, защиты прав добросовестных участников правоотношений и предотвращения злоупотреблений со стороны участников процесса.

Принцип обязательности влечёт за собой возникновение ряда обязанностей у участников судебного процесса. Они должны учитывать установленные судом факты и выводы по делу, а также воздерживаться от действий, которые могут исказить правовую позицию, зафиксированную в судебном акте.

В качестве важного процессуального инструмента, через который реализуется принцип обязательности судебных актов, выступает институт преюдиции.

Термины «преюдициальность» и «преюдиция» имеют латинские корни (*praejudicialis* — «относящийся к предыдущему судебному решению») и означают освобождение от необходимости повторного доказывания обстоятельств, которые уже были установлены ранее вынесенным судебным актом.

Примечательно, что в гражданском, арбитражном и административном процессуальных кодексах РФ термин «преюдиция» не используется. Однако определение этого понятия можно найти в Уголовно-процессуальном кодексе, где говорится о признании судом, прокурором, следователем и дознавателем обстоятельств, которые были установлены вступившими в законную силу судебными актами в рамках гражданского, административного и арбитражного судопроизводства [ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 31.07.2025)].

Конституционный суд РФ в своих постановлениях подчёркивает, что преюдиция служит целям обеспечения стабильности и общеобязательности судебных решений, а также

исключения противоречий между различными судебными актами. По сути, факты, которые были установлены судом при рассмотрении одного дела, принимаются другим судом при рассмотрении другого дела (в том же или ином виде судопроизводства), если они имеют значение для его разрешения, и до тех пор, пока они не будут опровергнуты [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года №30-П].

Преюдициальность имеет определённые пределы — субъективные и объективные. Субъективный предел означает, что преюдиция сохраняет свою силу, пока в разных делах участвуют одни и те же лица или их правопреемники и представители. Объективный предел определяет круг фактов, которые были установлены вступившим в законную силу судебным актом и не требуют повторного доказывания при рассмотрении другого дела [Фокина, 2019].

Таким образом, юридическая конструкция преюдиции обладает рядом характерных свойств: неоспоримость установленных фактов, их законность и обязательность для рассмотрения тождественных исков и споров между теми же участниками..

Несмотря на кажущуюся простоту конструкции и предпринятые шаги по устранению противоречий (например, ликвидацию Высшего арбитражного суда РФ), на практике применение преюдиции сталкивается с рядом проблем.

Одной из них является конкуренция судебных актов — ситуация, когда два судебных решения противоречат друг другу.

Конкуренция судебных актов может быть подлинной и неподлинной. Разница между ними заключается в наличии или отсутствии судебной ошибки. Подлинная конкуренция возникает, когда суды разных инстанций или юрисдикций выносят законные и обоснованные решения, которые, тем не менее, противоречат друг другу. Неподлинная конкуренция происходит в случае, если противоречие между судебными актами стало результатом судебной ошибки.

Анализируя данный вопрос в контексте настоящего исследования, необходимо выявить причины, которые приводят к возникновению подобных коллизий. Автор выделяет ряд факторов, которые приводят к конкуренции судебных актов:

- сложность правоотношений, которая проявляется в разном объёме доказательств в различных делах: в одном деле они могут быть представлены в полном объёме, а в другом — отсутствовать;
- наличие пробелов и противоречий в законодательстве, из-за чего судебные органы могут приходить к совершенно разным выводам по схожим делам;
- различия в основополагающих принципах судопроизводства. Например, в уголовном и арбитражном процессах по-разному трактуется принцип объективной истины;
- нарушения процессуальных норм при определении подведомственности дел, оценке тождественности исковых требований, а также злоупотребление участниками спора своими правами.

В доктрине известны попытки высших судебных инстанций устранить конкуренцию судебных актов. Среди них можно назвать:

- положение из абзаца 3 пункта 29 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, согласно которому в делах о банкротстве приоритет отдаётся определению по банкротному делу, если оно противоречит решению, вынесенному в рамках искового производства по тождественному требованию;
- положения из абзацев 2–3 пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57, где указывается, что при рассмотрении иска по договору, который уже был оценён в судебном порядке, суды должны учитывать обстоятельства, установленные ранее принятым судебным

актом. Если возникают противоречия, суд, рассматривающий новое дело, обязан объяснить, почему он пришёл к иным выводам;

- определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2020 года № 305-ЭС19-24795, в котором говорится о недопустимости ситуации, когда одни и те же документы получают противоположное толкование без объективных на то причин.

Однако эти разъяснения не влекут соблюдение абсолютной обязательности, поскольку напрямую связаны с вопросом опровержения судебных актов, который может быть решён только через обжалование или пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, даже Верховный Суд РФ, который призван обеспечивать единообразие судебной практики и осуществлять судебный надзор, ограничен процессуальными рамками обжалования.

Это подтверждается рядом определений, включая от 7 декабря 2023 года (№ 305-ЭС23-14130), 20 августа 2020 года (№ 309-ЭС20-2354) и 17 ноября 2016 года (№ 305-ЭС14-7445).

Тот факт, что вопрос конкуренции судебных актов регулярно поднимается в практике Верховного Суда, свидетельствует о его актуальности и в настоящее время.

Препятствием на пути решения этой проблемы являются положения части 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которые не позволяют суду высшей инстанции проверять законность и обоснованность судебных актов, которые не были обжалованы.

### **Заключение**

Таким образом, конкуренция судебных актов мешает обеспечить безусловную обязательность и стабильность судебных решений. Обжалование только одного из конкурирующих актов не позволяет в полной мере восстановить нарушенные права, а лишь устраняет судебную ошибку в квалификации отношений и оценке доказательств обжалованного судебного решения.

Опираясь на правовую позицию, сформулированную в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П (в нём отмечается, что законодатель может устанавливать различные способы опровержения преюдиции, но они должны соответствовать конституционным принципам независимости суда и обязательности судебных решений), автор предлагает ввести новую процессуально-правовую модель — реституционное производство.

Цель такого производства — за счет инициирования нового судебного процесса, устранить противоречия между судебными актами, выносимыми в разных юрисдикциях, а также в рамках одной судебной системы.

Введение института реституции конкурирующих судебных актов позволит полностью исключить как подлинную, так и неподлинную конкуренцию. Это, в свою очередь, укрепит принцип обязательности судебных решений и повысит стабильность гражданского оборота.

По мнению автора, предложенная модель станет ещё одним шагом к объединению двух судебных систем под эгидой Верховного Суда РФ.

### **Библиография**

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года №30-П // Российская Газета федеральный выпуск: №2(5675) от 10.01.2012;
2. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 марта 2020 г. N 305-ЭС19-24795 по делу N А40-195946/2016.

3. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С.129-130.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета от 22 декабря 2001 года №249;
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009
6. № 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств" // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2009 г., N 9
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2012 г., N 8;
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // "Российская газета" от 27 июля 2002 г. N 137.

## **Problems of the Binding Force of Judicial Acts Ratione Personae in Arbitration Proceedings**

**David M. Platonov**

Consultant of the Judicial Panel,  
Ninth Arbitration Court of Appeal;  
Graduate Student,  
Russian State University of Justice,  
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: david9703@mail.ru

**Svetlana I. Pervukhina**

PhD in Law, Associate Professor,  
Russian State University of Justice;  
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: david9703@mail.ru

### **Abstract**

The article examines the problems of the binding force of judicial acts *ratione personae* in arbitration proceedings. The authors analyze the causes of competition between judicial acts of different jurisdictions, particularly genuine and non-genuine competition. The issues of the prejudicial significance of court decisions and their binding effect on third parties not involved in the case are discussed. Special attention is paid to conflicts between judicial acts arising in the practice of arbitration courts. Based on the analysis of recent judicial practice and doctrinal approaches, the development of a new procedural mechanism to overcome such conflicts is proposed. The study aims to improve procedural institutions and ensure uniformity of judicial practice. Competition between judicial acts undermines the unconditional binding force and stability of court decisions. Appealing only one of the competing acts does not fully restore violated rights but merely eliminates judicial errors in the qualification of legal relations and the assessment of evidence in the appealed decision. Relying on the legal position formulated in the ruling of the

Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-P of December 21, 2011 (which states that the legislator may establish various ways to rebut prejudicial effects, provided they conform to the constitutional principles of judicial independence and the binding force of court decisions), the authors propose introducing a new procedural model—restitution proceedings.

### For citation

Platonov D.M., Pervukhina S.I. (2025) Problemy deystviya obyazatelnosti sudebnykh aktov v arbitrazhnom protsesse po krugu lits [Problems of the Binding Force of Judicial Acts Ratione Personae in Arbitration Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (6A), pp. 117-122.

### Keywords

Binding force of judicial acts, arbitration proceedings, prejudicial effect, competition of judicial acts, procedural guarantees, uniformity of judicial practice.

### References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 21, 2011 No. 30-P // Rossiyskaya Gazeta Federal Issue: No. 2(5675) dated January 10, 2012;
2. Ruling of the IC on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 19, 2020 N 305-ES19-24795 in case N A40-195946/2016.
3. Course of evidentiary law: Civil Procedure. The arbitration process. Administrative legal proceedings / S.F. Afanasyev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova et al.; edited by M.A. Fokina. 2nd ed., revised and add. M.: Statute, 2019. pp.129-130.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on July 31, 2025) // Rossiyskaya Gazeta No. 249 dated December 22, 2001;
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 07/23/2009
6. No. 57 "On some procedural issues of the practice of considering cases related to non-fulfillment or improper fulfillment of contractual obligations" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2009, No. 9
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/22/2012 No. 35 "On certain procedural issues related to the Consideration of Bankruptcy Cases" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2012, No. 8;
8. The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002 (as amended on 04/01/2025) // Rossiyskaya Gazeta No. 137 dated July 27, 2002.